

Он не знал, что заклятие устранения препятствий может использоваться таким образом. А Беллатрикс снова рассмеялась, отпуская в его адрес мерзкие шутки.

— Третий раз! — веселилась она. — Я вижу тебя таким уже третий раз! И знаешь, что самое интересное?! Мне хочется поделиться этим с кем-нибудь еще!

— Не надо, — умоляюще попросил Люциус, понимая, что ниже падать уже некуда.

— Когда просят, обычно встают на колени, — буднично заметила Беллатрикс, и Люциус осознал, что у него есть масса возможностей пасть еще ниже.

— Зачем ты все это делаешь со мной? — чуть не плача, спросил он.

— Я обещала твоему отцу поднатаскать тебя, а ты саботируешь нашу тренировку, — невинно отозвалась Беллатрикс.

Люциус понял.

— Инсендио! — заорал он, вскидывая палочку, и Беллатрикс едва удалось увернуться от пламени.

Подол ее платья вспыхнул, и это предало Люциусу уверенности.

— Агуamenti! — коротко бросила она, а Малфой двинулся в атаку, расправив плечи:

— Петрификус Тоталус! Конфундос! Релашо! Круцио! Круцио! Круцио! — Люциусу удалось оттеснить Беллатрикс к выходу из беседки, и она перестала улыбаться, хотя ни одно из заклятий не достигло цели.

Люциус остановился на секунду и перевел дух. Несмотря на холод и отсутствие одежды, ему было жарко. Он тяжело дышал, откидывая со лба непослушную прядь волос.

— Недурно, — произнесла Беллатрикс, восстанавливая дыхание. Ее красивая грудь вздымалась заманчиво. — Ведь можешь же, когда хочешь!

— Оставь меня в покое! — осмелел Люциус и даже сделал шаг вперед, держа палочку наготове.

— Как скажешь, — Беллатрикс пожала плечами и ушла.

Люциус стоял, ошарашенный. Он не мог поверить, что все закончилось, да к тому же так просто. Где-то явно крылся подвох... Ну, конечно! Люциус издал стон безысходности — одежды

его в беседке не было.

Он снова оказался в дурацком положении на территории чужого имения. Люциус ненавидел Беллатрикс, но сейчас, пожалуй, даже хотел бы, чтобы она вернулась. Малфой еще раз обшарил все кусты в непосредственной близости от беседки, убедился, что одежды нет, и, скрепя сердце, отправил Беллатрикс вдогонку патронуса.

Ее не было долго. Люциус продрог до костей, сидя на скамейке нога на ногу и молясь, чтобы никому из Блэков не пришло в голову прогуляться по парку в столь отвратительный день.

Наконец, она пришла. В руках Беллатрикс держала открытую бутылку виски и даже не пыталась скрыть, как довольна собой, попивая из нее маленьким глотками. Ей нравилось мучить его — это было очевидно, и Люциус смиренно опустил на колени, прекрасно понимая, что это — его единственный шанс попасть домой, не потеряв лицо.

— Быстро учишься, тряпка, — Беллатрикс потрепала его по голове, как собаку и, словно кость, бросила к его ногам мантию.

Люциус тут же завернулся в нее, даже не думая о том, чтобы спросить, где остальная одежда.

— Ты все еще хочешь попросить меня о чем-то? — Беллатрикс хитро изогнула бровь, и Люциус только отрицательно покачал головой.

Она обошла его, и он в который раз отметил, что невысокий рост вовсе не мешает ей казаться выше него. Беллатрикс остановилась за его спиной. Люциус напрягся, но повернуться не решился.

— Я хочу сделать тебе один подарок, — чуть хриплым голосом прошептала Беллатрикс и вдруг резко полоснула его ножом по лопатке.

Люциус вскрикнул, не успев приготовиться к удару. А в следующее мгновение он истошно заорал, почувствовав, как Беллатрикс плеснула на рану виски. Она встала перед ним и облизала губы, дожидаясь, пока Люциус придет в себя.

— Тебе понравилось? — вкрадчиво спросила она, усмехаясь.

— Нет, — срывающимся голосом ответил Люциус.

— А так? — Беллатрикс поднесла бутылку к его рту, и он сделал большой глоток, надеясь, что это поможет притупить боль.

А дальше произошло что-то, не поместившееся в сознании Люциуса: Беллатрикс рванула его за

волосы, привлекая к себе, врываясь в его рот грубым, но таким горячим языком... Все смешалось в голове Люциуса, а когда он снова мог дышать, Беллатрикс уже не было рядом.

Он не помнил, как добрался до дома, как прокрался в спальню мимо ожидавшего его прихода Абракаса, как принял душ и залечил рану, как переделся, боясь даже взглянуть на себя в зеркало. Люциус ничего не понимал, не знал, как жить дальше, чего ожидать от Беллатрикс, так по-хозяйски беспардонно делавшей с ним все, что ей взбредет в голову.

Он с трудом заставил себя выслушать очередную проповедь отца и поскорее укрылся в своей комнате, опустил шторы и накрылся одеялом с головой, надеясь уснуть побыстрее. Но сон не шел. Вместо того, чтобы отключиться, сознание подкидывало Люциусу по очереди два образа, от которых кружилась голова: вздымающаяся грудь запыхавшейся Беллатрикс и ее горячий язык, хозяйничающий в его рту. Люциус не сомкнул глаз до самого утра.

<http://erolate.com/book/3450/82922>